

Встреча в Москве — 1990 — 15 июня
Музыканты улыбаются

ЗА ЧТО НАС РУГАЛИ

Именно так назывался один из майских вечеров в Центральном Доме композитора. На встречу со столичными меломанами пришли авторы популярных песен: Н. Богословский, О. Фельцман, Э. Колмановский, Е. Птичкин, П. Аедоницкий...

Вероятно, сегодня это прозвучит странным, но были времена, когда произведения этих авторов подвергались нещадной критике. «Рекордсменом» в этом плане, безусловно, была песня О. Фельцмана «Ландыши». В чем только не обвиняли автора: пошло, серо, развращает вкус молодежи... Но песню пели, она нравилась слушателям. И, странно, чем яростнее были атаки критиков, тем большей симпатией она пользовалась у слушателей.

Нечто похожее произошло и с песней О. Фельцмана к кинофильму «Матрос с кометы». Помните «Тот, кто рожден был у моря, тот полюбил навсегда...». Сolidные «дяди» из Министерства культуры СССР нашли в музыке элементы джаза. А значит, мелодия чужда советскому человеку, решили они. Но во время обсуждения картины в министерстве произошел маленький курьез. Когда были сказаны слова, что «самое худшее в фильме — это песня, которую не запомнили зрители», за окном (фасад здания ремонтировался), звонкие девичьи голоса пропели: «Самое синее в мире Черное море мое...». В зале заседаний воцарилось молчание. И лишь замечательный мастер советского театра Р. Симонов довольно улыбался. Еще перед началом «разгона» он успокоил автора, что все будет хорошо.

Одно дело, когда функционеры от культуры «браковали» материал, другое, когда это делали коллеги-музыканты.

— Мы долго работали с поэтом И. Шафераном над песней к кинофильму «Моя улица», — вспоминал Е. Птичкин. — И вот, наконец, песня получилась. Она пришлась по сердцу миллионам зрителей. Но в прессе появились многочисленные критические статьи, одна из них принадлежала Е. Светланову. Я обиделся на него, потому что знал —

песня должна была быть именно такой, какой исполнила ее Н. Сазонова.

Прошло лет 10—12 после этого. И вот однажды, когда я отдыхал на даче в Рузе, ко мне в дом зашел Светланов. Сказал, что хочет выпить со мной и попросить прощения. Он объяснил, что ему необходима для одного из сочинений народная мелодия. Он долго работал, а из головы все не выходило «Ромашки спрятались». И все же, подумав, он взял народную песню — «Калина красная».

Что я мог ответить? Ее автором был Я. Френкель.

Ну а от руководства типа бывшего председателя Гостелерадио СССР Лапина С. Г. и его приближения я как-то получил нагоняй за название песни — «Зовет Сибирь».

«Какая Сибирь? Куда это она зовет?» — спрашивали они и изменили название.

В дело воспитания вкусов» внесли свою лепту и средства массовой информации. В частности, «Вечерка». Когда на экраны вышел фильм «Большая жизнь» с музыкой Н. Богословского, в газете выступил критик Р. Ислевин, который в сентябре 1940 года написал: «К сожалению, мелодия основной песни фильма «Спят курганы темные» явно не самостоятельна и напоминает довольно известную шансонетку А. Вертинского».

Доставалось Н. Богословскому и от своих старших коллег. Вот только один из фрагментов их критики:

«Я видел кинофильм «Большая жизнь» (2-я серия). Я слышал музыку Н. Богословского и то, что говорится в постановлении ЦК партии по поводу фильма в целом и его музыки совершенно правильно. Налет цыганщины лежит на всем музыкальном материале этого фильма». (Т. Хренников, выступление на пленуме Союза композиторов в Ленинграде в сентябре 1946 года).

Кто прав, а кто виноват? Время рассудило. Каждый занял в отечественном искусстве именно то место, какое ему было предписано.

Материал подготовил
В. СЕРГЕЕВ.